

После серии долгих обсуждений Юйсинь наконец уловила суть. Уголки её губ тронула едва заметная усмешка, и она тихонько произнесла:

— Неужели пожаловал сам глава банды «Минь»? Похоже, эта игра будет весьма занятой.

В этот самый момент её взгляд упал на очаровательную особу, стоявшую рядом с Лин Юэси. Да, это была Шангуань Юньси, её «хорошая сестрица». Облаченная в розовое бальное платье, она выглядела необычайно мило — вылитая Белоснежка, вот только от прежней доброты не осталось и следа.

Юйсинь ничего не ответила и просто пошла дальше.

А позади неё так и остался стоять директор, продолжавший испуганно кланяться.

Глядя на удаляющуюся фигуру, Лань Мочэнь и остальные почувствовали странное знакомое чувство, но вспомнить так и не смогли.

И лишь Юньси сразу узнала её. Это была её старшая сестра. Главы девушки невольно расширились от шока, и она замерла на месте, не в силах вымолвить ни слова.

Как она могла вернуться? Разве она не умерла? Разве не была уничтожена её собственными руками? Невозможно! И с какой стати она вдруг оказалась молодой госпожой семьи Наньгун?

Встреча после долгой разлуки. Часть 2

Юйсинь и остальные не стали сразу подниматься в класс и направились в школьную рощу.

Юйсинь скрестила руки на груди, прислонившись спиной к стволу дерева, и прикрыла глаза, погружаясь в дремоту.

Цзыде уселась на ветке, задумчиво глядя вдаль.

Жо Сюань устроилась на траве, играя с телефоном и переписываясь в чате.

— Юйсинь, и как нам вести эту игру? — беззаботно спросила Цзыде.

Та открыла глаза. Её прекрасный взгляд был полон насмешки:

— Будем играть не спеша. Я не боюсь, что мне не хватит средств, и не боюсь, что все эти усилия пойдут прахом. Ведь я одержала победу с самого начала, разве не так?

— Ну надо же, Юйсинь, ты просто настоящий демон, — неожиданно вмешалась Жо Сюань.

Юйсинь с усмешкой ответила:

— Хм, я принадлежу лишь демонам. Но если я не демон, то и к ангелам не отношусь. Вы что, забыли? Я — жнец смерти, убийца, чьи руки обагрены кровью, — Лэн Синь.

Цзыде спрыгнула с дерева и похлопала Юйсинь по плечу:

— Юйсинь, давай больше не будем так поступать. Никогда больше. Это слишком больно — ради мести не щадить собственную жизнь.

— О том, что нельзя вернуть, не стоит и мечтать. — Произнеся это, она зашагала проц.

О том, что нельзя вернуть, не стоит и мечтать. Даже если оно вернется, оно уже не будет прежним, идеальным.

Хлобысь!

Двери класса со свистом распахнулись от удара ноги — это была Юйсинь.

Классный руководитель бросила косой взгляд на трех девушек, приняв их за нищих стипендиаток. Забыв о утреннем предупреждении директора, она даже не включила мозг, как тут же продемонстрировала всю ярость разъяренной фурии:

— Какая наглость! Мало того что портим школьное имущество, так еще и являетесь сюда без спроса! Не бойтесь, что я вас прямо сейчас исключу?!

Юйсинь лишь лениво прислонилась плечом к косяку, храня молчание.

Цзыде бросила взгляд на Юйсинь, сразу поняв, что та предвкушает отличное представление:

— И что же вы сделаете? — она подняла голову и прямо посмотрела в глаза учительнице.

Ученики на задних рядах покрылись холодным потом — вовсе не из-за гнева классной руководительницы, а потому что эта девчонка по своей глупости перешла дорогу трем настоящим демонам. Самым настоящим, отъявленным демонам.

Лин Юэси, Лань Мочэнь, Лун Лэнжуй и Лэн Луньхао с неподдельным интересом наблюдали за происходящим. Им не терпелось воочию увидеть, что из себя представляют те самые легендарные барышни из семьи Наньгун.

— Марты все на уборку школы! — с гордым видом выпалила учительница.

Жо Сюань очаровательным голосом куклы VJD произнесла:

— Учительница, вам не кажется, что заставлять нас убирать такую огромную территорию — это перебор? Вы ведь не имеете права применять к нам физические наказания, верно? — Закончив говорить, она изобразила на лице самое жалостливое выражение.

— Нет уж, марш убирать немедленно, а не то... — учительница выхватила из-за спины указку и пару раз свистнула ею в воздухе, проверяя гибкость.

Юйсинь холодно окинула её взглядом: «Хех, и ты еще смеешь угрожать?»

— Вы пойдете или нет? — у учительницы закончилось терпение возиться с ними.

Цзыде протянула:

— И это всё?

Учительница не стала отвечать и со всего маху хлестнула указкой вперед.

Шангуань Юньси сидела рядом с Лин Юэси и, любуясь своими свежими ноготками, злорадствовала про себя: «Наньгун Юйсинь, даже если учительницу уволят, тебе всё равно конец. Твое красивое личико вмиг превратится в кровавое месиво!»

В этот самый момент Юйсинь, не открывая глаз, перехватила летящую указку рукой. Она распахнула глаза, и её зрачки окрасились в кроваво-красный цвет. Это зрелище лишило дар речи не только праздных зевак, но особенно Шангуань Юньси и Лина с его компанией.

— Выбирай: убираете или нет? — учительница снова нахмурилась.

Юйсинь разжала пальцы, отпуская указку, и ее изящная белая рука коснулась кольца на пальце. Когда она подняла голову, от недавнего жуткого взгляда не осталось и следа — лишь дерзкий вызов:

— А если мы не станем убирать? И что ты нам сделаешь?

Пока в классе накалялась атмосфера, Жо Сюань внезапно извлекла на свет телефон лимитированной серии, набрала короткую комбинацию цифр и поднесла трубку к уху:

— Алло, дворецкий Эван? Я хочу выкупить Академию Шэнъя, сделай всё в течение десяти секунд. — Бросив трубку, она с заметным сочувствием взглянула на классную руководительницу: — Дорогая наша учительница, прощайте.

Десять, девять, восемь, семь, шестая, пятая, четвёртая, третья, вторая, первая.

Эта школа официально перешла в собственность семьи Наньгун.

— Учительница, теперь я официально заявляю вам как наследница семьи Наньгун: вы уволены,
— произнесла Жо Сюань.

Шангуань Юньси до боли сжала кулаки.

Неужели ей только сейчас стало страшно? Юйсинь легко угадала её мысли.

Учительница, едва не рыдая от отчаяния, поплелась к выходу, волоча за собой ноги.

Какая же она слепая, теперь и вовсе осталась без куска хлеба.

Пожалуйста, покиньте помещение.

После ухода учительницы Жо Сюань поднялась на подиум и озарила всех сладкой, медовой улыбкой:

— Всем привет, я Оуян Жо Сюань, можете звать меня просто Жо Сюань. — С этими словами она отвесила публике легкий поклон.

У парней в зале загорелись глаза, а изо рта едва не капала слюна.

— Хуанфу Цзыде. Больше мне добавить нечего. — Короткая фраза, ни единой улыбки — вид такой, будто весь мир задолжал ей по меньшей мере восемь миллионов.

Наконец настал черед Юйсинь. С поистине королевской грацией она поднялась на возвышение, окинула класс холодным взглядом и остановила его на самой последней парте. На её губах заиграла зловещая улыбка:

— Наньгун Юйсинь. — С этими словами она сошла с подиума, уверенно направляясь к своей «цели».

Подойдя к столу Юньси, она постучала пальцами по крышке и лениво улыбнулась:

— Не будьте так любезны уступить, барышня Шангуань? Мне приглянулось именно это место.

Сидевший с ней за одной партой Лин Юэси даже не шелохнулся — ему было ужасно любопытно, какие еще фокусы выкинет эта девица из семьи Наньгун. Он с огромным предвкушением ждал бесплатного и захватывающего представления.

— Вот как? — в её тоне не было и намека на вопрос, одно лишь жесткое давление.

Какая же отличница маскировки, лицо ни капельки не изменилось. Сколько лет прошло, а твои актерские навыки стали только лучше, с презрением подумала про себя Юйсинь.

— И тем не менее, хозяйка школы здесь я, и я сяду там, где захочу. Даже если я прикажу тебе до конца дней валяться у меня в ногах, тебе придется подчиниться — не забывай про наше происхождение! Если ты сейчас же не уступишь, последствия окажутся настолько страшными, что ни ты, ни я даже вообразить не сможем. Разве тебе не стыдно будет перед всеми? — нарочно склонившись к самому её уху, прошептала Юйсинь.

Юньси никак не ожидала от нее такого. Та самая прилипчивая и плаксивая девчонка трехлетней давности теперь открыто угрожает? Ладно, играешь жестко — пусть так. Но даже в таком случае, кроме меня, Лин Си прогонит со своего места кого угодно.

Юйсинь совершенно не волновало, о чем та сейчас думает.

Она вновь мягко напомнила:

— У тебя почти не осталось времени на раздумья. Подумай хорошенько, во сколько тебе обойдется упрямство.

Юньси не нашлась что ответить. Яростно сверкнув глазами, она вскочила со своего места и прочь со скамьи.

Юйсинь опустилась на стул. Лин Юэси проигнорировал происходящее: раз интересное зрелище подошло к концу, он просто уткнулся лицом в парту и задремал, не обращая ни на кого внимания.

Эта сцена лишь сильнее разожгла пламя ревности в сердце Юньси, которую все вокруг считали девушкой Лина. Ей хотелось разорвать нахалку голыми руками.

Мы молча почтили память директора и бывшей учительницы, после чего одарили Юньси презрительными взглядами.

Кто это только что на меня косился? — хором возмутились окружающие. Конечно же, она!

Черт побери, едва Юньси появилась, как тут же меня пнула, задница до сих пор болит.

— Никакого воспитания! И еще зовется барышней из семьи Шангуань? Посмотри на свои манеры, вылитая дикая кошка.

За словом последовал удар, и беднягу снова отбросило в сторону.

Приданная служанка

Первый урок прошел за партией в шахматы. Все, кроме Юйсинь.

Она была полностью поглощена изучением последних новостей из преступного мира, пока этот тихий процесс не прервал чей-то резкий голос:

— Так ты и есть та самая внучка семьи Наньгун, Наньгун Юйсинь?

Перед ней стояла девица с ярко-оранжевой шевелюрой и безумной прической. На ней был наряд уличной хулиганки, где цвета абсолютно не сочетались друг с другом — от одного взгляды на этот прикид начинало подташнивать.

Юйсинь даже не удостоила её презрительным взглядом, продолжая заниматься своими делами.

Та девица не смела бесчинствовать — все-таки перед ней наследница крупнейшего в мире конгломерата, если та разозлится, ей самой не поздоровится. Проглотив поднявшуюся внутри ярость, она представилась:

— Я Пэй Пэй, барышня из семьи Пэй.

С этими словами она протянула руку.

Юйсинь передернуло от отвращения. Фальшивка.

Цзыде, услышав последнюю фразу, едва не прыснула со смеху — созвучие слов «барышня из семьи Пэй» легко было расслышать по-иному. Она подтолкнула Юйсинь локтем и с невероятным изумлением уставилась на назвавшуюся «приданной» Пэй Пэй.

— Что, простите? Ты — приданная служанка?

Пэй Пэй наивно залупала глазами, совершенно не понимая, в чем дело, и на всякий случай решила уточниться:

— Ну да, я барышня Пэй Пэй из семьи Пэй, а что такого?

Жо Сюань едва не сползла на пол от хохота, но вовремя взяла себя в руки, подошла к Пэй Пэй и похлопала ту по плечу с таким видом, будто перед ней стоял безнадежный пациент: «Эх, дитя, тебя уже ничто не спасет».

Наконец до Пэй Пэй дошло. Покрутив в голове фразу на манер нормального человека, она осознала всю двусмысленность ситуации. Ей захотелось провалиться сквозь землю от жгучего стыда, но в то же время внутри всё закипело от злости.

Больше сдерживаться она не могла — с самого детства любимица семьи, разве она когда-либо терпела подобное унижение?

— Да вы... вы все... вы меня довели!

Она ткнула пальцем прямо в нос Цзыде. Та брезгливо смахнула чужую грубую, неухоженную руку, отряхнула ладони и бросила в ответ:

— Чего ты «выкаешь»? Со мной всё в порядке, спасибо за беспокойство.

Юйсинь по-прежнему сидела в стороне, полностью игнорируя этот внезапный фарс. Глядя на Цзыде, она подумала: эта девчонка временами умеет довести людей до белого каления своей невозмутимостью; интересно, что вообще творится у неё в голове?

Пэй Пэй топнула ногой и пошла ва-банк:

— Да вы издеваетесь! И чем это барышни из семьи Наньгун лучше других? Тоже мне, избалованные фифы, ничем от нас не отличаетесь! К чему строить из себя недотрог?!

Юйсинь недовольно поморщилась и бросила на неё ледяной взгляд: «Ты и впрямь не знаешь ни страха, ни меры?»

Лин Юэси от этого галдёжа окончательно потерял терпение:

— Да вы угомонитесь когда-нибудь? Шум такой, что отдохнуть толком не дают!

Однако Пэй Пэй пропустила слова молодого господина мимо ушей и продолжала истошно вопить.

— А-а-а! — разнесся по классу пронзительный визг.

Причина была проста: Юйсинь посчитала, что тратить время на эту дуру больше не стоит. Недолго думая, она подхватила со стола чашку с горячим кофе и выплеснула прямо на руку Пэй Пэй. Кожа мгновенно покраснела и вздулась, распухнув до размеров поросёчьего копытца.

— На этом закончим. А теперь вон. — Не отрывая глаз от экрана ноутбука, она произнесла это голосом, не терпящим возражений.

Пэй Пэй, захлебываясь слезами, в панике выбежала из класса.

Лин Юэси поднял на неё взгляд:

— Разве девушки не должны быть мягкими и нежными? Зачем проявлять такую жестокость? — на его губах играла предвкушающая улыбка, ему ужасно хотелось услышать ответ Юйсинь.

Юйсинь отложила дела, подняла глаза и прямо встретила с ним взглядом:

— Если молодой господин Лин искал нежную особу, то вы явно ошиблись адресом. Эта барышня от природы нравом не вышла.

Она отвернулась и тихо бросила в пространство:

— Это не жестокость. Это еще мягко.

С этими словами она захлопнула ноутбук и под восхищенными взглядами одноклассников в сопровождении Цзыде и Жо Сюань покинула класс.

Давно не виделись

Бесцельно бродя по территории кампуса, они не переставали поражаться масштабам академии — надо же было отгрохать такое огромное заведение.

— Мамочка моя, это точно школа? Какая же она огромная, — жаловалась на ходу Жо Сюань, останавливаясь, чтобы помассировать уставшие ноги, всем своим видом показывая: бедняжки, сколько же вам со мной пришлось выстрадать.

— Ой, гляньте-ка, не те ли это три барышни из семьи Наньгун? Как неожиданно! — Цзыде обернулась и увидела ту самую «приданную» особу.

Не успела Цзыде ответить, как вперед выступила Жо Сюань:

— Ой, а я-то думала, кто это тут шумит. А это наша «приданная» барышня, — с показным пренебрежением протянула она, свысока разглядывая подошедших.

— Эй, полегче на поворотах! То, что к вам обращались с уважением как к хозяйкам, еще ничего не значит! — откуда ни возьмись раздался еще один голос.

Оглянувшись на звук, они увидели... зрелище столь тошнотворное, что по крайней мере Цзыде едва не вывернуло.

Девушка была облачена в белоснежное платье, на ногах красовались туфли на тонких ремешках, а волосы кокетливо завиты в локоны — вся из себя такая манерная. Цзыде брезгливо поморщилась, не пытаясь даже скрыть отвращение на лице.

— Эй, вы оглохли? — не дождавшись ответа, раздраженно бросила незнакомка. Что за манеры!

Жо Сюань снова опередила подруг:

— Раз она «приданная», то ты у нас кто? — с видом глубокой задумчивости она нахмурилась и склонила голову набок, уставившись на небеса.

Голос той девицы был настолько приторным, что от него сводило скулы:

— Я — младшая барышня семьи Чжуан, Чжуан Чунь.

Следующую секунду в коридоре раздался оглушительный взрыв хохота Цзыде и Жо Сюань:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Сама Чжуан Чунь поначалу даже не поняла, в чем дело и почему над ней смеются, поэтому презрительно и свысока процедила:

— Чего ржете? Нашли повод! — и окинула их брезгливым взглядом.

— Цзыде, ты... ты слышала, как она себя назвала? Ха-ха-ха! — Жо Сюань одной рукой держалась за живот, а другой за рот, содрогаясь от истерического смеха.

Цзыде со смехом глядела на ничего не понимающую Чжуан Чунь:

— Ага-ага, я слышала, ха-ха, я всё слышала! «Чжуан Чунь» (притворяющаяся чистой)! Никогда в жизни так не смеялась! — она тоже хохотала без всякого намека на приличия.

Юйсинь лишь молча стояла рядом, наблюдая за этими двумя клоунессами: неужели нельзя вести себя чуть сдержаннее? Всё-таки они представительницы семьи Наньгун, нельзя же так позориться. Она окончательно потеряла дар речи.

Цзыде изящным пальчиком указала на троицу перед ними:

— Вы только посмотрите, какая идеальная парочка... то есть троичка! Просто загляденье!

Жо Сюань, не переставая кивать в знак согласия, подхватила:

— Угу-угу! Посмотрите на их компашку — верх совершенства, просто безупречно! Разве кто-то еще сможет с ними сравниться?

До Чжуан Чунь наконец дошло, в чем был подвох. Яростно ткнув в них пальцем, она завизжала:

— Вы... вы... вы просто переходите все границы! Погодите у меня, настанет день, и вы еще получите по заслугам!

Стоявшая посередине Шангуань Юньси хранила молчание, неотрывно глядя на совершенно невозмутимую Наньгун Юйсинь.

А та лишь продолжала улыбаться той самой улыбкой, истинный смысл которой не мог разгадать никто.

— Ладно, пошли отсюда, — Юйсинь перестала улыбаться и взглянула на подруг, которые всё еще хихикали, согнувшись пополам.

Кивнув, Цзыде и Жо Сюань послушно последовали за ней, хотя уголки их губ всё еще подрагивали от сдерживаемого смеха.

Проходя мимо Шангуань Юньси, Юйсинь на мгновение замедлила шаг. Из-под длинных ресниц её взгляд казался затуманенным, словно она пыталась прочесть что-то в глазах соперницы, и тихо прошептала ей на ухо:

— Шангуань Юньси...

Она резко развернулась и пошла проходкой крутой девчонки, не оглядываясь назад и оставляя за спиной ошеломленную Шангуань Юньси, чье выражение лица невозможно было разобрать.

Уже тихо распускаются цветы паууни...

Приглашение на вечерний банкет

Поздним вечером они сидели на качелях в саду виллы.

Юйсинь прикрыла глаза, вдыхая свежий ночной воздух. Как же хорошо чувствовать себя свободной от любых оков!

— Юйсинь, как думаешь, какие еще пакости придумает Шангуань Юньси, чтобы нам досадить? — косо глядя на беззаботную подругу, поинтересовалась Цзыде. Сама она никак не могла взять в толк, что творится в голове у Юйсинь.

Та оставила вопрос без ответа — возможно, ей просто не хотелось сейчас ни о чем говорить.

— Разве она способна на что-то большее, чем мелкие пакости? Ничего нового, — легкомысленно отозвалась Жо Сюань.

Цзыде задумчиво опустила голову и посмотрела на Юйсинь сложным взглядом:

— Юйсинь... скажи, ты вернешься? В этот твой так называемый дом? — Ей жуть как было

интересно, собирается ли та наносить визит своим «родителям».

Юйсинь долго не открывала глаз, погруженная в глубокие раздумья:

— Хм-м-м...

Жо Сюань тоже с любопытством подняла на нее голову.

— Если будет время, я загляну к ним... на огонек, — открыв глаза, произнесла Юйсинь. Её янтарные зрачки казались бездонными омутами, полными не по годам зрелой глубины.

Воцарилась тишина. Никто не хотел нарушать это хрупкое спокойствие — все знали, что перед бурей всегда стоит затишье, обманчивое и безупречно чистое на вид.

Ночное небо усыпано мерцающими звездами, словно рассказывающими красивую, трогательную историю о любви. Но всё это осталось в прошлом, того не вернуть — лишь прекрасные воспоминания...

Лунный свет струился мягким серебром, навевая легкую тоску. Впрочем, Юйсинь вовсе не чувствовала печали — возможно, она просто привыкла, смирилась или научилась принимать такую жизнь.

Прекрасные ночи редко обходятся без падающих звезд.

Падающая звезда прекрасна лишь в мгновение ока, но как же она мимолетна.

Остается лишь давящее чувство пустоты, а из глубины души невольно поднимается боль, и по щекам тихо катятся слезы.

Сбываются ли на самом деле желания, загаданные на падающую звезду? Этот вопрос Юйсинь задавала себе снова и снова.

Бабушка когда-то говорила, что ушедшие люди превращаются в звезды, падающие с небес в тот самый момент, когда пролетают над землей.

<http://bllate.org/book/21104/2142316>